

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
24 August 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Того*

1. Комитет по правам человека рассмотрел пятый периодический доклад Того¹ на своих 3780-м, 3781-м и 3782-м заседаниях², состоявшихся 29 июня, 30 июня и 1 июля 2021 года. В связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) заседания проходили в виртуальном формате. На своем 3797-м заседании, состоявшемся 23 июля 2021 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего пятого периодического доклада в ответ на препровожденный до представления доклада перечень вопросов, который был подготовлен в рамках этой процедуры³. Он высоко оценивает возможность возобновить конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника относительно мер, принятых в течение отчетного периода для осуществления положений Пакта. Комитет также благодарит государство-участник за устные ответы членов делегации, а также за дополнительную информацию, представленную ему в письменном виде после диалога.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные, политические и институциональные меры, принятые государством-участником:

a) Закон № 2019-003 от 15 мая 2019 года о внесении изменений в Конституцию от 14 октября 1992 года, отдельные положения которого усиливают ряд прав, предусмотренных Пактом, и конституционно закрепляя отмену смертной казни и пожизненного заключения;

b) Органический закон № 2018-006 от 20 июня 2018 года о составе, организации и функционировании Национальной комиссии по правам человека, в котором она определена как национальный механизм по предупреждению пыток;

c) Закон № 2016-021 от 24 августа 2016 года о статусе беженцев в Того;

d) Закон № 2015-010 от 24 ноября 2015 года о новом Уголовном кодексе с поправками, внесенными законом № 2016-027 от 11 октября 2016 года;

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

¹ CCPR/C/TGO/5.

² См. CCPR/C/SR.3780, CCPR/C/SR.3781 и CCPR/C/SR.3782.

³ CCPR/C/TGO/QPR/5.

- e) Закон № 2013-010 от 27 мая 2013 года о правовой помощи в Того;
 - f) Закон № 2012-014 от 6 июля 2012 года о Кодексе личности и семьи с изменениями, внесенными Законом № 2014-019 от 17 ноября 2014 года.
4. Комитет также с удовлетворением отмечает, что 14 сентября 2016 года государство-участник присоединилось ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни. Комитет также с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:
- a) Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 16 декабря 2020 года;
 - b) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 21 июля 2014 года.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Применимость Пакта во внутренней правовой системе

5. Отмечая, что Пакт и другие международно-правовые документы становятся непосредственно применимыми во внутренней правовой системе после ратификации, Комитет обеспокоен тем, что некоторые принятые законы и их толкование не всегда согласуются с положениями Пакта. Комитет, в частности, сожалеет, что государство-участник не представило ему достаточно примеров дел, в которых на положения Пакта ссылались в судах или они применялись судами (ст. 2).

6. **Государству-участнику следует проанализировать и при необходимости пересмотреть положения внутреннего законодательства для обеспечения их дальнейшего согласования с правами, гарантируемыми Пактом, и толкования и применения национального законодательства в соответствии со своими обязательствами по Пакту. Ему также следует полностью инкорпорировать положения Пакта в свое внутреннее законодательство и активизировать усилия для эффективного проведения специализированных учебных курсов, посвященных положениям Пакта, для государственных служащих, прокуроров, судей и членов Национального собрания, а также организовать просветительскую кампанию среди широкой общественности.**

Нормы обычного права и применение Пакта во внутреннем праве

7. Принимая к сведению разъяснение государства-участника о том, что позитивное право превалирует над обычным правом, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что обычное право продолжает применяться на практике в нарушение положений Пакта (ст. 2).

8. **В соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, государству-участнику следует гарантировать всем находящимся на его территории лицам права, закрепленные в Пакте, и принимать все необходимые меры для приведения традиционных и обычных норм в соответствие с положениями Пакта и, в случае коллизии, обеспечить реальное верховенство Пакта над обычным правом.**

Национальная комиссия по правам человека

9. Принимая к сведению объяснения, представленные государством-участником, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что доклады Национальной комиссии по правам человека являются конфиденциальными, если она не примет решение об их публикации, что может препятствовать выполнению ее рекомендаций. Несмотря на статью 40 Закона № 2018-006, разрешающую сообщать о нарушениях прав человека в компетентный судебный орган, Комитет выражает свою озабоченность по поводу

реализации указанного положения и с беспокойством отмечает отсутствие информации о том, какие меры принимаются по жалобам, поданным Комиссией в судебные органы. Комитет также выражает свою обеспокоенность в связи с утверждениями о внесении членами правительства изменений в доклад, опубликованный Комиссией в 2012 году по итогам расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками Национального разведывательного управления, в частности в контексте дела «Кпатча Гнассингбе и соучастники», а также в связи с утверждениями об угрозах в адрес бывшего председателя Комиссии, который был вынужден покинуть страну, опасаясь за свою безопасность (ст. 2).

10. Комитет вновь рекомендует государству-участнику укрепить статус Национальной комиссии по правам человека, с тем чтобы привести его в полное соответствие с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (Того)⁴. В частности, государству-участнику следует:

- a) усилить независимость Комиссии, в том числе путем устранения всякого надзора со стороны государственных органов;
- b) поощрять публикацию отчетов Комиссии и облегчать доступ к ним всех заинтересованных сторон;
- c) гарантировать Комиссии полный доступ к судебной системе для подачи жалоб на нарушения прав человека;
- d) открыть силами прокуратуры уголовное расследование по сообщениям о пытках, которым предположительно подверглись семь жертв по делу «Кпатча Гнассингбе и соучастники», а также другие жертвы, упомянутые в докладе Комиссии;
- e) расследовать сообщения об угрозах в адрес бывшего председателя Комиссии.

Борьба с коррупцией

11. Комитет обеспокоен тем, что коррупция, по всей видимости, является распространенной практикой в государстве-участнике, в частности в системе правосудия. Комитет также обеспокоен незначительным числом расследований, возбужденных дел и вынесенных приговоров по обвинению в коррупции (ст. 2, 14 и 25).

12. Государству-участнику следует:

- a) укрепить Главное управление по предупреждению коррупции и правонарушений аналогичного характера и борьбе с ними и принять национальную антикоррупционную стратегию;
- b) расширить возможности органов прокуратуры и правоохранительных органов в области борьбы с коррупцией, в том числе посредством организации программ непрерывной подготовки сотрудников и выделения им необходимых ресурсов;
- c) следить за тем, чтобы все акты коррупции расследовались независимым и беспристрастным образом и чтобы виновные, включая государственных должностных лиц самого высокого уровня и других известных людей, привлекались к ответственности и в случае признания виновными надлежащим образом наказывались;
- d) продолжать учебно-просветительские кампании, обращая внимание политиков, государственных служащих, предпринимателей и населения в целом на экономические и социальные издержки коррупции.

⁴ CCPR/C/TGO/CO/4, п. 8.

Борьба с безнаказанностью и ранее совершенными нарушениями прав человека

13. Приветствуя шаги, предпринятые для создания механизмов правосудия переходного периода, Комитет выражает обеспокоенность отсутствием уголовных приговоров предполагаемым виновникам грубых нарушений прав человека во время президентских выборов 2005 года. В этой связи Комитет с большой озабоченностью отмечает объяснение государства-участника, заявившего, что оно уделяет приоритетное внимание возмещению ущерба, а не наказанию лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека. Признавая трудности, возникающие при проведении расследований и выявлении виновных, Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, в котором говорится, что государства-участники должны обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека. Поэтому компенсации, дисциплинарных мер и внутренних расследований со стороны силовых структур недостаточно для полного выполнения государством-участником своих обязательств по Пакту (ст. 2, 6, 7 и 14).

14. Государству-участнику следует в приоритетном порядке предусмотреть процедуру привлечения к уголовной ответственности за серьезные нарушения прав человека, обеспечив ее соответствие международным стандартам, в частности в том, что касается независимости и компетентности судебных органов и доступа жертв к правосудию. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все предполагаемые виновные в грубых нарушениях прав человека подверглись беспристрастному преследованию, а в случае установления их виновности, также осуждению и наказанию соразмерно тяжести совершенных деяний, и снимать с занимаемых официальных постов всех тех, чья причастность к грубым нарушениям прав человека будет доказана;

б) выполнить рекомендации Комиссии по установлению истины, справедливости и примирению;

в) продолжать усилия по возмещению ущерба, в том числе через Управление Верховного комиссара по примирению и укреплению национального единства.

Недискриминация и права лиц, принадлежащих к этническим или сексуальным меньшинствам

15. Комитет отмечает, что статья 553 Уголовного кодекса и статья 157 Закона № 2020-001 от 7 января 2020 года о Кодексе органов печати и коммуникации в Тоголезской Республике запрещают любое разжигание этнической ненависти в форме подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию. Вместе с тем Комитет обеспокоен:

а) неспособностью провести расследование и привлечь к ответственности политических лидеров и журналистов, подозреваемых в разжигании ненависти на этнической почве во время избирательного процесса 2005 года, в соответствии с действовавшими на тот момент положениями уголовного законодательства;

б) сохранением безнаказанности за эти преступления даже после принятия нового Уголовного кодекса и Кодекса органов печати и коммуникации, что создает благоприятную почву для повторения подобных нарушений (ст. 2 и 20).

16. Государству-участнику следует:

а) обеспечить оперативное расследование и привлечение к ответственности политических лидеров и журналистов, чьи призывы к этнической ненависти во время избирательного процесса 2005 года привели к грубым нарушениям прав человека;

б) беспристрастно преследовать и в случае признания виновными наказывать соразмерно тяжести совершенных деяний всех тех, кто в своих выступлениях подстрекает к подобным деяниям в нарушение статьи 20 Пакта.

17. Комитет принимает к сведению положения нового Уголовного кодекса, касающиеся привлечения к ответственности за дискриминации. Вместе с тем он обеспокоен отсутствием четкого определения прямой и косвенной дискриминации, охватывающего все признаки, закрепленные в Пакте, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, а также отсутствием четкого положения об уголовной ответственности за нее. Он также принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о неприменении на практике положений уголовного законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за сексуальные отношения между взрослыми людьми одного пола по обоюдному согласию, а также тот факт, что, по мнению государства-участника, прежде чем вносить законодательные изменения в этой области, сначала необходимо изменить менталитет. В то же время он обеспокоен сохранением этих положений в новом Уголовном кодексе и ужесточением наказаний. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о преследованиях, нападениях, жестоком обращении и произвольном задержании людей по причине их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности сотрудниками силовых структур. Комитет также обеспокоен ограничениями, налагаемыми на ассоциации, защищающие людей по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности (ст. 2, 20, 22, 26 и 27).

18. Государству-участнику следует:

а) **пересмотреть национальное законодательство с целью приведения его в полное соответствие с Пактом, включив в него определение прямой и косвенной дискриминации, в том числе в частной сфере, которое охватывало бы все признаки дискриминации, закрепленные в Пакте, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность;**

б) **внести поправки в Уголовный кодекс, отменив уголовную ответственность за сексуальные отношения по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами одного пола;**

в) **принять все необходимые меры, включая меры по повышению осведомленности судей и прокуроров, а также сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности, для обеспечения защиты лиц, ставших мишенью по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и защищающих этих людей организаций от всех форм преследования, дискриминации и насилия.**

Гендерное равенство и дискриминация в отношении женщин

19. Комитет с озабоченностью отмечает, что, несмотря на положения Конституции, предусматривающие равное отношение к женщинам и мужчинам, и новые положения Уголовного кодекса, предусматривающего в статьях 311–313 уголовную ответственность за дискриминацию женщин, некоторые национальные законы по-прежнему содержат положения, дискриминирующие женщин. В частности, Комитет с озабоченностью отмечает сохранение дискриминационных положений в Кодексе личности и семьи, пересмотренном в 2014 году, включая установленный для женщин трехсотдневный срок с момента расторжения предыдущего брака, лишь по истечении которого они могут снова выйти замуж, и положение, разрешающее полигамию⁵. Комитет с удовлетворением отмечает предоставленную государством-участником информацию о том, что оно рассматривает возможность принятия мер, призванных положить конец практике полигамии. Отмечая, что статья 313 Уголовного кодекса устанавливает ответственность за воспрепятствование доступу женщин к земле, Комитет обеспокоен тем, что обычное право и практика увековечивают неравенство между мужчинами и женщинами, в частности в отношении наследования и имущественных прав, и что такая культурная практика, как принудительные браки, продолжает существовать (ст. 2, 3, 7 и 26).

⁵ Соответственно ст. 52 и 42 Кодекса личности и семьи.

20. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть национальные законы, в том числе нормы обычного права, касающиеся положения женщин, и отменить или изменить все положения, дискриминирующие женщин и не соответствующие Пакту, в частности те, которые касаются брака, включая полигамию, наследования и собственности;

б) активизировать действия против дискриминационной обычной практики, включая принудительные браки, обеспечивая, в частности, справедливое наследование и повышая осведомленность населения сельских районов о вредных последствиях такой практики;

в) активизировать образовательную и информационно-просветительскую работу среди широкой общественности в целях ликвидации гендерных стереотипов, бороться с подчиненным положением женщин и формировать уважительное отношение к тем функциям и обязанностям, которые выполняют в семье и в обществе как женщины, так и мужчины.

Насилие в отношении женщин

21. Комитет с озабоченностью отмечает не прекращающееся насилие в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие. Он принимает к сведению разъяснение государством-участником правовых положений, касающихся насилия в семье, но сожалеет об отсутствии отдельной уголовно-правовой нормы, согласующейся с положениями Пакта. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу:

а) того факта, что за изнасилование в браке в Уголовном кодексе предусмотрено менее суровое наказание, чем за изнасилование в целом;

б) отсутствия мер, в том числе защитных, которые позволяли бы жертвам изнасилования получить доступ к правосудию, не опасаясь дискриминации, стигматизации или репрессий;

в) сохранения практики калечащих операций на женских половых органах, несмотря на ее признание уголовно-наказуемой в статьях 217–222 Уголовного кодекса и постепенное искоренение, а также отсутствия информации о мерах, принимавшихся для защиты женщин и девочек от этой практики во время пандемии COVID-19 (ст. 3 и 7).

22. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними, и в том числе:

а) пересмотреть Уголовный кодекс, с тем чтобы предусмотреть в нем конкретное определение насилия в семье и уголовную ответственность за него, с одной стороны, и унифицировать наказания за изнасилование в браке и изнасилование в целом, с другой;

б) рассмотреть возможность принятия в консультации с гражданским обществом всеобъемлющего закона о предупреждении всех форм насилия в отношении женщин и девочек, включая насилие в семье, борьбе с ними как в государственной, так и в частной сферах и наказании за них;

в) активизировать усилия по углублению понимания судьями, прокурорами, сотрудниками правоохранительных органов и широкой общественностью пагубных последствий насилия в семье и принять все необходимые меры, включая меры защиты, для обеспечения жертвам изнасилования доступа к правосудию, особенно во время пандемии COVID-19;

г) продолжать информационно-просветительские кампании и разработку новых стратегий действий, нацеленных на искоренение практики калечащих операций на женских половых органах.

Добровольное прерывание беременности и сексуальное здоровье женщин

23. Комитет обеспокоен большим количеством подпольных аборт и высоким уровнем материнской смертности, связанным с этой практикой. Он принимает к сведению разъяснение государства-участника, согласно которому статьи 829–832 Уголовного кодекса, устанавливающие уголовную ответственность за добровольное прерывание беременности, на практике не применяются, но выражает при этом обеспокоенность тем, что эти нормы продолжают действовать и самим своим существованием стимулируют нелегальные аборты. Он также обеспокоен тем, что не все подростки и представители уязвимых групп, в частности, имеют доступ к информации и услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья (ст. 3, 6, 7 и 17).

24. Государству-участнику следует:

а) удвоить усилия по снижению материнской смертности вследствие нелегальных абортов, адаптировав свои нормы регулирования, касающиеся беременности и абортов, таким образом, чтобы женщины имели реальный доступ к безопасным и легальным абортам;

б) пересмотреть уголовное законодательство, с тем чтобы женщины и девочки, желающие прервать беременность, а также врачи и другой медицинский персонал, оказывающий им помощь, не подвергались уголовному наказанию;

в) гарантировать полный доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и всестороннему сексуальному просвещению мужчинам, женщинам и детям на всей территории страны, в том числе в отдаленных и сельских районах.

Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение

25. Комитет приветствует интеграцию национального механизма по предупреждению пыток в состав Национальной комиссии по правам человека и с удовлетворением отмечает предоставленную государством-участником информацию о посещениях этим механизмом различных мест лишения свободы. В то же время он обеспокоен приостановкой посещения мест лишения свободы организациями гражданского общества, решение о которой было принято в апреле 2020 года в связи с пандемией COVID-19. Приветствуя включение преступления пытки, не имеющего срока давности, в новый Уголовный кодекс, Комитет выражает обеспокоенность следующим:

а) тем фактом, что определение в статье 198 Уголовного кодекса не полностью соответствует статье 7 Пакта;

б) сообщениями о частом применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности во время содержания под стражей в полиции и предварительного заключения, в том числе в отношении детей, особенно с целью получения признательных показаний;

в) практически полным отсутствием расследований и возбуждения дел прокуратурой по фактам пыток и жестокого обращения, что формирует и увековечивает атмосферу безнаказанности виновных (ст. 2 и 7).

26. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть определение пытки в Уголовном кодексе, с тем чтобы привести его в полное соответствие со статьей 7 Пакта;

б) дать четкие инструкции руководству силовых структур об абсолютном запрете пыток, о том, что они являются уголовным преступлением и что виновные будут привлекаться к ответственности, а также дать четкие указания органам прокуратуры расследовать все сообщения о пытках или жестоком обращении и возбуждать соответствующие дела;

с) принять необходимые меры для скорейшей отмены ограничений на посещение мест лишения свободы организациями гражданского общества.

Самосуд

27. Комитет выражает свою озабоченность по поводу случаев самосудов и линчеваний и сожалеет о крайне низком количестве расследований со стороны прокуратуры, судебных процессов и обвинительных приговоров виновным. Он также обеспокоен отсутствием доверия к государству и его системе правосудия, что иногда приводит к случаям самосуда над подозреваемыми и их линчевания (ст. 2, 6 и 7).

28. **Государству-участнику следует:**

а) проводить расследования и привлекать к ответственности всех подозреваемых в самосудах и линчеваниях и, в случае признания их виновными, применять в их отношении соответствующие меры наказания;

б) предпринять конкретные шаги по восстановлению доверия граждан к своим судебным институтам;

с) продолжать принимать меры для искоренения практики самосудов и проводить разъяснительные кампании о неправомерности поспешного и самовольного отправления правосудия и об уголовной ответственности лиц, виновных в таких деяниях.

Запрет рабства и подневольного труда

29. Комитет приветствует усилия, прилагаемые государством-участником для борьбы с эксплуатацией детей и использованием их подневольного труда. Однако он по-прежнему обеспокоен сохранением этого явления. Она также сожалеет о том, что:

а) трудовая инспекция не располагает достаточными ресурсами для эффективного и систематического осуществления своей деятельности во всех секторах, где распространен детский труд;

б) национальный план действий по борьбе с торговлей людьми не обновлялся с 2008 года (ст. 8, 16 и 24).

30. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить неукоснительное применение положений Уголовного кодекса, пресекающих различные формы торговли людьми и принудительного труда, а также постановления № 1556/MPFTRAPS от 22 мая 2020 года, определяющего опасные виды работ, запрещенных для детей в Того;

б) расширить возможности трудовой инспекции для эффективного и систематического осуществления своей деятельности во всех секторах, где распространен детский труд;

с) в кратчайшие сроки принять проект указа о создании, полномочиях, организационной структуре и функционировании Национальной комиссии по борьбе с торговлей людьми, а также обновить национальный план действий по борьбе с торговлей людьми;

д) принять необходимые меры для предоставления вида на жительство всем жертвам торговли людьми и обеспечить их защиту.

Задержание и продолжительность содержания под стражей

31. Комитет отмечает проводимую в государстве-участнике реформу уголовной системы, предусматривающую в том числе принятие Уголовного кодекса, но сожалеет о длительном процессе принятия Уголовно-процессуального кодекса, который имеет

решающее значение для осуществления Пакта в полном объеме. В этой связи Комитет выражает свою озабоченность по поводу следующего:

- a) отсутствия четкой правовой базы, позволяющей задержанному или содержащемуся под стражей лицу оспорить в суде законность своего задержания или заключения под стражу;
- b) неоднократных утверждений о случаях произвольных задержаний и заключения под стражу, и несоблюдении установленных законом максимальных сроков содержания под стражей;
- c) неприменения альтернативных задержанию мер пресечения, предусмотренных новым Уголовным кодексом (ст. 9, 10 и 14).

32. Государству-участнику следует:

- a) ускорить пересмотр Уголовно-процессуального кодекса в соответствии с Пактом и замечанием общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и безопасности личности, с тем чтобы позволить любому задержанному или содержащемуся под стражей лицу обратиться в суд для оперативного принятия решения о законности его задержания или постановления о его освобождении, если задержание незаконно;
- b) обеспечить на практике соблюдение установленных законом сроков содержания под стражей, положить конец произвольным или чрезмерным задержаниям и выплатить компенсацию всем тем, кто был задержан в нарушение закона;
- c) обеспечить расследование всех случаев произвольного или чрезмерного содержания под стражей и применение дисциплинарных санкций к виновным и/или их судебное преследование;
- d) обеспечивать, чтобы задержанные лица пользовались всеми правовыми гарантиями, предусмотренными статьями 9, 10 и 14 Пакта;
- e) обеспечить, чтобы после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса национальные суды могли использовать альтернативные содержанию под стражей меры пресечения.

Условия содержания и случаи смерти во время содержания под стражей

33. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником для улучшения положения заключенных во время пандемии COVID-19. Вместе с тем он выражает озабоченность следующим:

- a) ненадлежащими условиями содержания в пенитенциарных учреждениях государства-участника и, в частности, очень сильной переполненностью тюрем, в том числе по причине высокой доли лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда;
- b) сообщениями о случаях смерти в местах лишения свободы, большинство из которых связаны с неудовлетворительными санитарными условиями;
- c) тем фактом, что из-за переполненности тюрем требование отдельного содержания подсудимых и осужденных, как правило, не соблюдается (ст. 6, 9 и 10).

34. Государству-участнику следует:

- a) удвоить усилия, с тем чтобы улучшить условия содержания заключенных и обращение с ними и обеспечить их отдельное содержание в зависимости от назначенного им режима содержания в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными;
- b) принять срочные меры для обеспечения тщательного и беспристрастного расследования всех случаев смерти в местах лишения свободы;

с) **продолжать принимать усилия для решения проблемы переполненности тюрем, в том числе путем разработки эффективной политики использования мер пресечения и наказаний, альтернативных лишению свободы.**

Бесплатная юридическая помощь

35. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Закон № 2013-010 о правовой помощи в Того не применяется в отсутствие постановления о порядке его применения, что может ограничить доступ к правосудию неимущих или уязвимых лиц. Он также обеспокоен сообщениями о том, что население все еще недостаточно осведомлено о юридической помощи *ex officio* и не пользуется ею (ст. 2, 9, 10 и 24).

36. **Государству-участнику следует незамедлительно внести изменения в Закон № 2013-010 и опубликовать постановления и распоряжения о порядке его применения, с тем чтобы гарантировать доступ к юридической помощи конкретно для всех тех, кто не имеет достаточных средств. Оно также должно активизировать свои усилия для обеспечения того, чтобы население знало о возможностях получения юридической помощи *ex officio* и могло эффективно пользоваться ей.**

Отправление правосудия

37. Несмотря на разъяснения государства-участника, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что государственные и частные субъекты часто пытаются вмешиваться в работу судебных органов и прокуратуры. Он также обеспокоен отсутствием независимости прокуратуры, которая юридически и иерархически подчиняется министру юстиции. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором говорится, что ситуация, когда функции и полномочия судебной и исполнительной власти не могут быть четко разграничены и когда последняя имеет возможность контролировать или направлять действия первой, несовместима с принципом независимого суда (ст. 14 и 25).

38. **Государству-участнику следует оперативно принять меры, в том числе законодательные, для обеспечения полной самостоятельности, независимости, беспристрастности и безопасности судей, магистратов и прокуроров. Ему следует также гарантировать, чтобы их деятельность была ограждена от любых форм давления и неправомерного вмешательства со стороны других органов, в частности принадлежащих к исполнительной и законодательной ветвям власти.**

Обращение с беженцами и просителями убежища

39. Приветствуя вступление в силу Закона № 2016-021 о статусе беженцев в Того и создание Национальной комиссии по делам беженцев и Апелляционной комиссии, Комитет выражает обеспокоенность отсутствием информации о выполнении закона и функционировании двух созданных его оснований органов. Отмечая представленную государством-участником информацию, подтверждающую наличие у просителей убежища возможности подавать апелляцию в суд, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации и конкретных данных для оценки того, насколько эффективно они пользуются этим правом и приостанавливает ли такая апелляция исполнение обжалуемого решения (ст. 7, 9, 12 и 13).

40. **Государству-участнику следует представить больше информации о применении Закона № 2016-021 и результатах его применения, а также о функционировании двух созданных на основании него комиссий, включая информацию о действующих процедурах и условиях подачи просителями убежища апелляции в суд и о том, приостанавливает ли такая апелляция исполнение обжалуемого решения.**

Свобода религии и ассоциации

41. Комитет выражает свою обеспокоенность следующим:

a) сообщениями о том, что объединения, особенно религиозные, сталкиваются с серьезными препятствиями при регистрации, а также тем фактом, что некоторым религиозным организациям даже было отказано в регистрации;

b) отсутствием правила, определяющего срок выдачи объединениям расписки в приеме документов, который оставлен на усмотрение административных органов;

c) расплывчатостью критериев, используемых для оценки заявлений о регистрации религиозных организаций (ст. 18, 22 и 26).

42. Государству-участнику следует гарантировать свободу религии и объединений и воздерживаться от любых действий, которые могут ограничить эту свободу сверх тех узких ограничений, которые допускаются статьей 18 Пакта. Государству-участнику следует ускорить принятие при активном участии гражданского общества проекта нового закона о свободе совести и религии и проекта закона о свободе ассоциации в полном соответствии с Пактом.

Свобода выражения мнений

43. Комитет выражает свою обеспокоенность следующим:

a) наличием ряда законодательных положений, устанавливающих чрезмерные ограничения на содержание высказываний, в том числе в Законе о внутренней безопасности, Законе о киберпреступности и Кодексе органов печати и коммуникации, а также тем, что расплывчатость этих норм оказывает чрезмерно негативное влияние на осуществлении положений статьи 19 Пакта;

b) наличием в Уголовном кодексе ряда статей, предусматривающих уголовную ответственность за действия, связанные с осуществлением свободы выражения мнений, например за подстрекательские выкрики и пение в общественных местах или на собраниях, публикацию ложных новостей или диффамацию;

c) сообщениями об использовании этих уголовных норм для воспрепятствования деятельности журналистов, профсоюзных деятелей, лидеров общественного мнения или правозащитников и ограничения их права на свободное выражение своего мнения;

d) информацией о многочисленных актах угроз, запугивания, преследования и произвольных задержаниях правозащитников;

e) сообщениями о приостановке выпуска газет или запрете радиовещания, а также подозрениями в недостаточной независимости Главного управления по вопросам аудиовизуальных средств и коммуникации, что подвергает его неоправданному вмешательству, особенно со стороны исполнительной власти, и не позволяет ему адекватно защищать журналистов и СМИ (ст. 2, 6, 7, 14, 18, 19, 21 и 22).

44. Государству-участнику следует:

a) пересмотреть законы, упомянутые в пункте 43 выше, с целью приведения их в соответствие со статьей 19 Пакта;

b) воздерживаться от запугивания, притеснения, задержания, заключения под стражу и привлечения к ответственности журналистов и правозащитников, осуществляющих свое право на свободное выражение мнений, за не имеющие четкой квалификации правонарушения;

c) обеспечить, чтобы по всем совершенным нарушениям в отношении журналистов и правозащитников в кратчайшие сроки были проведены тщательные и беспристрастные расследования, виновные предстали перед судом и были приговорены к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных деяний, а жертвам был возмещен нанесенный ущерб;

d) принять все необходимые меры, включая законодательные, с тем чтобы гарантировать полную независимость Главного управления по вопросам аудиовизуальных средств и коммуникации.

Свобода мирных собраний и применение чрезмерной силы должностными лицами государства

45. Комитет выражает свою глубокую озабоченность следующим:

a) Законом № 2019-010 от 12 августа 2019 года о внесении изменений в Закон № 2011-010 от 16 мая 2011 года, определяющим условия осуществления свободы мирных публичных собраний и демонстраций, положения которого налагают необоснованные и несоразмерные ограничения на осуществление права на свободу мирных собраний;

b) сообщениями о том, что демонстрации часто разгоняются сотрудниками правоохранительных органов или служб безопасности, включая вооруженные силы, с применением чрезмерной силы, что приводит к многочисленным смертям и травмам;

c) отсутствием информации о расследованиях, проведенных прокуратурой по этим заявлениям, а также о возбужденных уголовных делах, вынесенных приговорах и назначенных наказаниях (ст. 7, 9, 10, 14, 19 и 21).

46. В соответствии с замечанием общего порядка Комитета № 37 (2020) о праве на мирные собрания, Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководством Организации Объединенных Наций по правам человека и применению оружия нелетального действия в правоохранительной деятельности, государству-участнику следует:

a) пересмотреть Закон № 2019-010, с тем чтобы привести его в соответствие со статьей 21 Пакта;

b) обеспечить незамедлительное проведение прокуратурой объективных и тщательных расследований по всем сообщениям о применении чрезмерной силы или совершении внесудебных казней государственными должностными лицами в ходе демонстраций, привлечение к ответственности правонарушителей и в случае признания их вины назначение им наказаний, а также возмещение ущерба жертвам;

c) обеспечить, чтобы положения законодательных и подзаконных актов, регулирующих порядок применения силы, соответствовали международным нормам, а также чтобы во время наблюдения за ходом демонстраций сотрудники сил безопасности, прежде чем прибегать к какой-либо силе, использовали ненасильственные меры;

d) принять необходимые меры к тому, чтобы вооруженные силы не участвовали в операциях по поддержанию правопорядка.

D. Распространение информации и последующая деятельность

47. Государству-участнику следует широко распространить тексты Пакта, своего пятого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень информированности о закрепленных в Пакте правах представителей судебных, законодательных и административных органов власти, гражданского общества, неправительственных организаций, действующих в стране, и широкой общественности.

48. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить не позднее 23 июля 2023 года информацию о выполнении рекомендаций, сформулированных Комитетом в пунктах 12 (борьба с коррупцией), 26 (пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение) и 44 (свобода выражения мнений).

49. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит от Комитета в 2027 году перечень вопросов, подлежащих рассмотрению до представления доклада, и в течение одного года представит свои ответы на перечень вопросов, который будет представлять собой его шестой периодический доклад. Комитет также обращается к государству-участнику с просьбой при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем этого доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2029 году в Женеве.
